

Forest Stewardship Council®

Резюме Зеленого документа FSC Focus Forests

Этот документ предоставляет FSC исходную информацию для Зеленого документа исследовательского консорциума и резюмирует структуру, предоставленную консорциумом.

Focus Forests Green Paper Now Available for your feedback

We would very much like to receive your feedback to the Green Paper through the following [link](#). **Please send your feedback until Friday 15 October.**
We are looking forward to your comments.

Disclaimer: *This is a translation from the original version in English. If there is any conflict or inconsistency between the approved English version and any translated version, the English version shall prevail.*

1. История вопроса

Каждый член FSC глубоко уважает леса. В целом члены FSC согласны с тем, что сокращение биологического разнообразия и изменение климата являются насущными проблемами и что леса имеют жизненно важное значение для решения этих двух кризисов. Они также согласны с тем, что сертификация играет важную роль в защите и сохранении лесов.

Однако, хотя члены организации разделяют общее видение проблемы, их мнение разделяется в отношении лесных территорий, которым люди придают большое значение, таких как нетронутые лесные ландшафты (IFL), перестойные леса, культурные ландшафты коренных народов, священные леса и аналогичные области. Каждый из них имеет высокую экологическую, социальную и культурную ценность. В совокупности мы называем в этом документе эти области «ценными лесами» или «целевыми лесами».

Некоторые члены FSC утверждают, что эти лесные ландшафты должны быть полностью защищены и никоим образом не сертифицированы для производства. Другие говорят, что сертификация FSC будет служить защитой от незаконной деятельности и использования в других целях. FSC Motion 65 решил эту проблему. Утвержденный в 2014 году, данный документ предусматривает, что 80% обозначенных IFL или «подавляющее большинство» нетронутого ландшафта в пределах сертифицированных концессий естественных лесов должны быть защищены.

Предложение стало основой для переходного правового регулирования FSC в 2017 [году и теперь фигурирует](#) в нормативной базе, [директивах](#) и руководящих документах, а также в [уведомлении](#). Рекомендация реализует 80% защиты по умолчанию в странах, где национальный стандарт не включает специальные правила для нетронутых лесных ландшафтов. Для разработки правил в национальных стандартах Руководство для групп по разработке стандартов объясняет, в каких ситуациях 80-процентная защита по умолчанию в рамках единицы управления лесным хозяйством может быть снижена до 50-процентной защиты.

Однако это движение продолжает вызывать споры среди членов FSC.

В основе этой дискуссии лежат три вопроса: что может случиться, что должно произойти и может ли руководство FSC защитить и сохранить эти леса? Учитывая, что надвигается изменение климата, а давление на экосистемы растет, пора ответить на эти вопросы.

В поисках ответов на эти вопросы, FSC International стремится создать платформу и структуру для конструктивного диалога в контексте Глобальной стратегии на 2021-2026 годы, основанную на новых, научно обоснованных подходах к диалогу и переговорам и основанных на ландшафтном подходе, а не только на отдельных лесохозяйственных единицах. Цель состоит в том, чтобы инициировать плодотворный диалог с землепользователями, местными и коренными сообществами, НПО, представителями правительства, бизнесом, учеными, другими заинтересованными сторонами FSC и членами всех палат FSC.

Эта инициатива называется проектом Focus Forests.

2. Зеленый документ исследовательского консорциума

Развитие проекта Focus Forests основано на исследованиях, изложенных в документах, подготовленных научным консорциумом, который сотрудничает с FSC, во главе с ETH Zurich и CIRAD, в который входят 12 ученых, экспертов и координаторов. Этот консорциум подготовил Зеленый документ.

Общая цель Зеленого документа - способствовать диалогу и достижению консенсуса в отношении методов, инструментов и концепций, которые будут использоваться в проекте Focus Forests.

Его конкретные цели заключаются в следующем:

1. Предложить единое глобальное определение термина «ценные леса» (или в терминах FSC: целевые леса), которое послужит основой для переговоров в контексте многостороннего сотрудничества по картированию ландшафтного использования.
2. Ввести структуру, отражающую ценности, которые различные заинтересованные стороны приписывают этим лесам; а также
3. Предложить глобальную карту потенциального лесного покрова для поддержки разработки будущих сценариев развития этих лесов.

3. Структура

3А. Определения

Структура Focus Forests направлена на то, чтобы определить как различные заинтересованные стороны понимают, описывают и определяют ценные леса.

По мнению консорциума: *«Несмотря на демонстрацию политической воли и глобальных усилий, потеря, фрагментация и деградация лесов не ослабевают. Нет четких доказательств того, что инициативы [по решению этих проблем] работают. Основная причина такой очевидной неэффективности может заключаться в неспособности признать деятельность всех вовлеченных заинтересованных сторон. «Ландшафты не возникают случайно. Мы их создаем».*

Ценные леса описываются разными способами - с точки зрения их структуры, состава, динамики, размера и так далее. Хотя эти описания могут быть основаны на науке, определения часто носят политический характер. Леса часто определяются на основе целей управления, которые определяют, кто имеет полномочия, куда будут направляться средства и какие виды деятельности допустимы. Эти определения по-разному используются разными учреждениями и разными заинтересованными сторонами, часто с непредвиденными последствиями.

Разные определения могут привести к несоответствиям в способе классификации леса разными заинтересованными сторонами, что, в свою очередь, приведет к значительным различиям в том, как квалифицируются и оцениваются леса. Неоднозначность этих различных, частично совпадающих определений лесов представляет собой проблему для осмысленной и эффективной политики и нормативных положений и влияет на реализацию мер устойчивого управления.

По этой причине исследовательский консорциум предлагает начать с самого простого возможного определения: **ценный лес — это лес, которому люди приписывают ценность.**

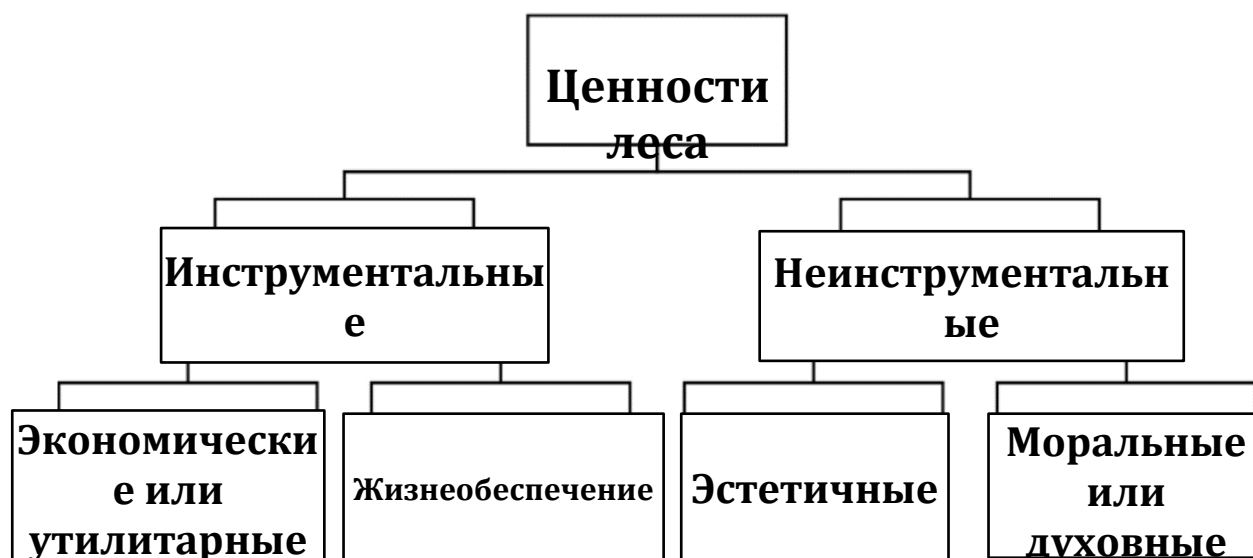
Несмотря на свою простоту, консорциум считает, что это определение является прочной основой для диалога, поскольку оно всеобъемлющее и ясное. Оно также поднимает вопросы о том, кто придает ценность лесам, и о природе этих ценностей. Используя это определение в качестве отправной точки, исследовательский консорциум в рамках проекта Focus Forests проводит систематическое картирование литературы по определению и описанию ценных лесов в научных публикациях и официальных документах по всему миру. Этот процесс сопоставления основан на протоколе, который был предоставлен участникам для обратной связи в апреле 2021 года и теперь опубликован в [рецензируемом журнале](#).

3В. Ценности

Ценности занимают центральное место в FSC. Концепция высокой природоохранной ценности (ВПЦ) была первоначально разработана Лесным попечительским советом (FSC) в 1999 году для использования в сертификации лесопользования. Сегодня экологические и социальные ценности являются ключевым компонентом Принципов и критериев FSC, в частности Принципа 6 (Экологические ценности и воздействия), Принципа 9 (Высокие природоохранные ценности) и Принципов 2 и 3 о правах рабочих и коренных народов, соответственно.

Краеугольным камнем проекта Focus Forests является признание того, что люди по-разному понимают, что такое леса, какими должны быть леса и как ими следует управлять. Зеленый документ предполагает, что ценности леса являются результатом взаимодействия между лесами и наблюдателями, то есть ценности, которые люди приписывают лесам, проистекают из их убеждений о взаимоотношениях между лесами и людьми. Они сформированы их восприятием того, как леса прямо или косвенно способствуют их благополучию. Кроме того, каждая заинтересованная сторона в лесном хозяйстве делает субъективный выбор, и разные заинтересованные стороны имеют разный уровень власти в разных ситуациях.

Зеленый документ более подробно описывает природу ценностей и убеждений. Они делятся на несколько категорий, показанных ниже:

Учитывая их важность для каждой заинтересованной стороны, проект Focus Forests считает, что ценности и убеждения жизненно важны для диалога.

Вот пример. В ходе опроса набор Q, проведенного среди членов FSC в апреле 2021 года, респонденты согласились с тем, что изменение климата и сокращение биологического разнообразия являются насущными проблемами и что леса являются ключом к преодолению этих кризисов. Но их мнения разделились по поводу того, что будет с этими лесами в будущем. Некоторые выразили опасения, что дальнейшее лесоистребление и деградация выйдет за планетарные границы и станут необратимыми, другие опасались, что снижение способности членов FSC противостоять внешнему давлению приведет к смертному приговору для этих лесов. Все респонденты опасались экологических и социальных потрясений, но их опасения по поводу того, как эти опасения проявятся, были разными. Тем не менее, оба набора опасений законны, поскольку оба сценария правдоподобны и могут произойти, если не будут найдены коллективные решения.

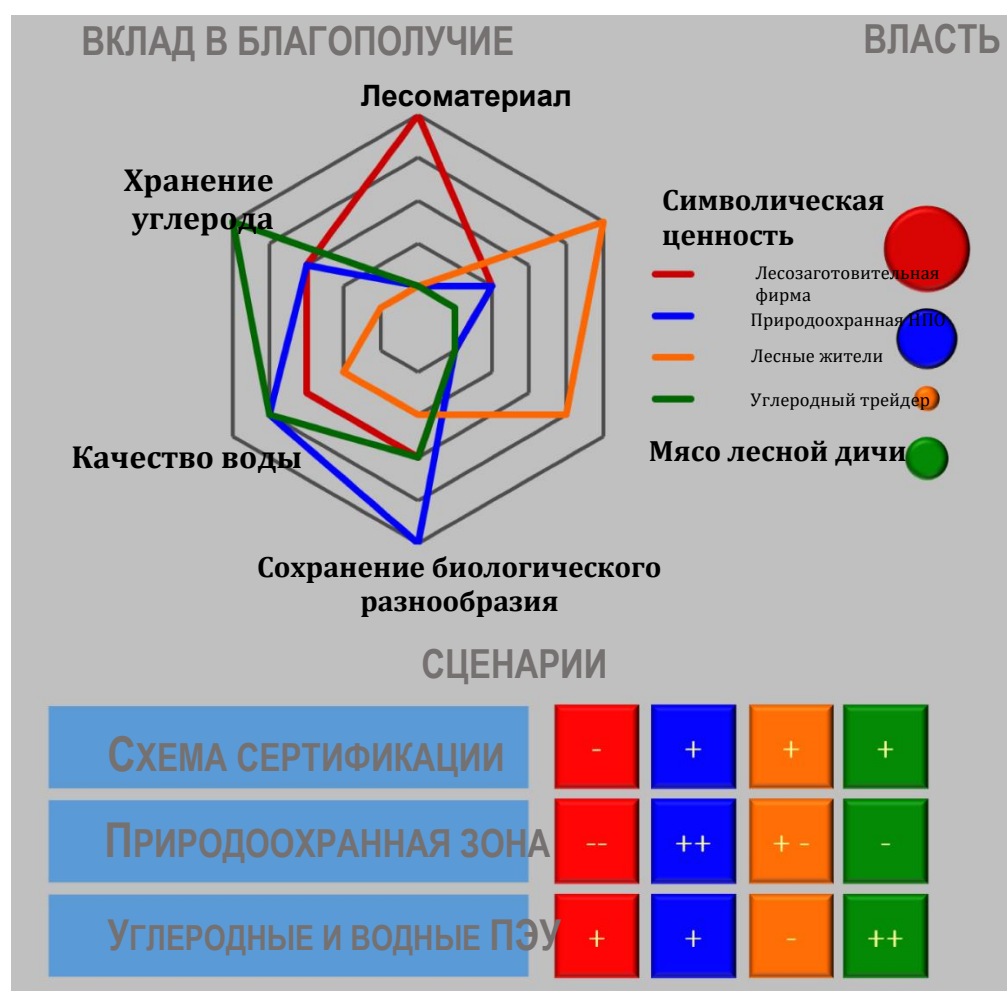
Когда заинтересованные стороны ведут переговоры в рамках процессов с участием многих заинтересованных сторон, как это предлагается в проекте Focus Forests, возможны компромиссы. «Обоюдная» выгода не гарантирована, ее нужно создавать, а определенные решения потребуют трудного выбора между конкурирующими целями. Понимая, кто «выигрывает», а кто «проигрывает» от переговоров, и делая эти факты явными и прозрачными, политика этих переговоров становится ясной. Следовательно, необходим структурированный процесс для анализа распределения ценностей между землепользователями с целью устранения скрытого неравенства и обеспечения выполнения обещаний.

Зеленый документ иллюстрирует эти компромиссы на примере лесной концессии FSC в Центральной Африке. При этом исследование победителей и проигравших в лесохозяйственной интервенции проводится с помощью трех основных вопросов:

1. У каких участников есть мотивация и стимулы для внесения изменений?
2. Какие ресурсы им нужны, чтобы заставить других участников изменить свою позицию?
3. Какие у них есть рычаги для реализации своих стратегических интересов?

В этом тематическом исследовании резюмируются переговоры между 4 стратегическими группами: лесозаготовительной компании, природоохранной НПО, лесным жителем и углеродным трейдером. Обсуждаемые виды использования включают хранение углерода, качество воды, древесину, мясо диких животных, сохранение биологического разнообразия и символическую ценность. Итоговая оценка ценности между группами резюмируется здесь:

В тематическом исследовании каждая стратегическая группа определяется по их потенциальной способности влиять на результаты на местном уровне. Проведена инвентаризация относительной важности шести лесных ценностей с точки зрения четырех стратегических групп. Например, лесозаготовительная компания может считать производство древесины своим наиболее предпочтительным продуктом, в то время как природоохранная НПО может предпочесть сохранение биологического разнообразия.

Проект Focus Forests направлен на поощрение этого типа структурированного мышления, позволяя различным группам людей, связанным с лесным ландшафтом, от которого они зависят, вести переговоры друг с другом для определения и оценки компромиссов. Признание этих компромиссов между

заинтересованными сторонами и обеспечение их видимости для всех является жизненно важным шагом в этом процессе проекта. Проект Focus Forests направлен на изучение того, может ли структурированный процесс обеспечить согласованное понимание предпочтительного землепользования в качестве предварительного и необходимого первого шага перед согласованием требований по защите внутри единицы управления лесным хозяйством в Focus Forest Landscape. Затем проект информирует о вероятности успеха, связанной с различными ценностями сертификации FSC в конкретном контексте.

3С. Карты

Поскольку они настолько субъективны, ценности леса не могут быть представлены на карте в виде объективных слоев. Позиция исследователей заключается в том, что использование единой установленной карты для принятия решений — это нисходящее решение, которое может оттолкнуть некоторых лиц, заинтересованных в лесном хозяйстве, — они утверждают, что нормативная карта — это конечный результат местного диалога, а не отправная точка.

Более того, они считают, что карта установленных ценностей лесов рискует подорвать попытки FSC охватить все сектора и точки зрения. В качестве альтернативы исследователи предлагают использовать контрфактические карты потенциального древесного покрова в качестве основы для построения сценария с множеством заинтересованных сторон (контрфактические предложения изменяют существующие события, предлагая различные результаты, используя мышление «что, если»). Разработка общего видения того, каким должен быть **данный ландшафт**, является сложной задачей, если ценности заинтересованных сторон укоренились. Это тоже несущественно. Чтобы сотрудничество было успешным, людям не нужно согласовывать общее видение, им просто нужно договориться о том, как устроен мир и как он **может** измениться.

Проект Focus Forests предлагает заинтересованным сторонам совместно разработать различные сценарии изменения лесов, представляя возможные «что, если» в будущем состоянии ландшафтов, которыми они управляют или от которых зависят; рассмотрение всех физически возможных сценариев перед тем, как сузить их до предпочтительных планов на будущее. Эти возможности будут сначала исследованы с помощью карт потенциального лесного покрова.

В рамках проекта была подготовлена серия карт потенциального глобального восстановления деревьев в различных условиях окружающей среды. Эти карты были разработаны исследовательской группой с использованием полевых наблюдений и спутниковых данных, и их можно [просмотреть здесь](#). Климатические данные являются основными движущими силами потенциального лесного покрова в модели, и различия в данных приводят к важным различиям в результатах модели.

4. Следующие шаги

Следующие шаги исследователей проекта Focus Forests:

1. Систематическое отображение понятия «ценный лес».
2. Демонстрация потенциала достижения консенсуса в сценариях, разработанных заинтересованными сторонами, с использованием стратегических игр, разработанных для представления ограничений в данных ландшафтах. Эти демонстрации будут организованы с участием волонтеров-членов FSC и первоначально будут состоять из двух ландшафтов, один из которых представляет собой тропический биом, а другой - бореальный биом.

КОНЕЦ

Зеленый документ - Focus Forest (Фокус Форест)

К. Гарсия, Дж-Ф. Бастин, М. Буре, А. Дрей, Ида Н. Дженонтин, Ф. Кляйншрот, Н. Лаусберг, М.-А. Нго Бьенг, Ф. Кетье, С. Савилааксо, Н. Штудманн, М. Вира-Сауми, П.О. Вэбер и Дж. Вирер

«Ландшафты не возникают случайно. Мы их создаем».
Гарсия и др. 2020 г.

В сентябре 2020 года FSC International (Международный Лесной попечительский совет) опубликовал запрос предложений по выявлению особо ценных лесов и их рациональному использованию. Швейцарская высшая техническая школа Цюриха (ETH Zurich) и его партнеры выступили с предложением определить, как леса, представляющие особую ценность, определяются управленческими и исследовательскими учреждениями во всем мире, разработать карту потенциального лесного покрова для принятия решений и общие принципы для поддержки процесса переговоров по таким ценным лесам. На основании отзывов, полученных на начальном этапе исследования, название «Ценный лес» было отменено, а проект переименован в Focus Forest (FF). Цель остается неизменной: **поддержать членов FSC и владельцев сертификатов в достижении консенсуса в отношении того, как управлять лесами, которые считаются важными в контексте актуальности климата и биологического разнообразия.** Далее в этом документе мы будем называть Focus Forest нашим проектом, а Ценные Леса (Forests of Value) - лесами, на которых люди хотят сосредоточить свое внимание.

Проект Focus Forests направлен на поиск решений по управлению лесами с особыми социальными и экологическими ценностями - ценными лесами. В рамках этого проекта FSC будет искать способы решения проблемы потери биологического разнообразия и изменения климата, продолжая при этом обеспечивать возможность предоставления товаров и услуг, производимых как с пониманием всей ответственности, так и с использованием передовых методов ведения лесного хозяйства. Мы ожидаем, что проект поспособствует пониманию, можно ли и каким образом согласовать сертификацию ценных лесов с обязательствами FSC по борьбе с изменением климата, а также по сохранению и восстановлению биологического разнообразия лесов. Лесное хозяйство находится под повышенным вниманием, особенно в нетронутых лесных ландшафтах (IFLs) и аналогичных лесах,¹ выделенных за вклад в достижение различных Целей в области устойчивого развития (SDGs). Поэтому FSC ищет поддержки в обсуждениях между членами FSC и владельцами сертификатов по выработке общей позиции по лесам, играющим критически важную роль в качестве взаимосвязи климат/средства к существованию/биологическое разнообразие. Это сделано в преддверии Генеральной ассамблеи FSC, запланированной на октябрь 2021 года. Достижение консенсуса в отношении того, что такое «ценные леса» (Focus

¹ Такие термины, как «девственный лес», «перестойный лес», «древний лес», «малонарушенный лес», «нетронутый лес», среди прочего, используются в литературе как синонимы к термину «девственный лес».

Forests) и что это означает, требует ²максимально прозрачного и нейтрального подхода с точки зрения ценностей.

Таким образом, основной темой Focus Forest является не сам лес, а то, что люди говорят о лесах и то, как они могут достичь консенсуса, когда их ценности и мировоззрения расходятся.

Цели Зеленого документа

Зеленый документ - это дискуссионный документ, предназначенный для стимулирования дебатов и запуска процесса консультаций по определенной теме. В администрациях по всему миру Зеленый документ обычно представляет собой ряд идей и предназначен для приглашения заинтересованных лиц или организаций поделиться своими взглядами и информацией. Зеленые документы представлены для обсуждения и представляют собой предложения, которые все еще находятся на стадии формирования.

Общая цель Зеленого документа Focus Forest - **способствовать диалогу и достижению консенсуса в отношении методов, инструментов и концепций, предложенных командой Focus Forest в качестве услуги членам FSC, владельцам сертификатов и смежным партнерам.** Зеленый документ является частью стратегии совместного творчества для сообществ, практиков и ученых, принятой Focus Forest.

Конкретные цели:

1. Предложить глобальное определение ценных лесов, которое послужит основой для согласования управленческих решений.
2. Ввести структуру, отражающую ценности, которые различные заинтересованные стороны приписывают конкретным лесам, в качестве руководства для согласования мер управления.
3. Представить глобальную карту потенциального лесного покрова для определения ценных лесов.

1. Определения: что такое ценный лес?

Проблема с определениями

Разные группы людей ценят леса по-разному. Для описания лесов используется множество понятий. Они могут касаться структуры, состава, динамики леса, его размера, человеческой деятельности, качества или ценности леса. Примерами таких терминов являются «малонарушенные лесные территории» (IFLs), а также «древние леса» (часто определяемые деятельностью человека) и «девственные леса» (часто определяемые нетронутыми экологическими процессами и естественным возобновлением). Эти определения используются разными учреждениями и заинтересованными сторонами по-разному. Когда определения используются вне сферы их

² Здесь мы понимаем ценности леса как результат взаимодействия между лесом и наблюдателем. Они относительны, субъективны, нематериальны и изменчивы. Процесс усвоения и понимания таких ценностей требует перехода от лесов к людям, в особенности к их ценностям, ментальным моделям и убеждениям. Подобный переход включает в себя процесс выявления ценностей и переговоров.

применения, возникают непредвиденные последствия. Понятие «лес» определяют по-разному. Помимо экологических и структурных факторов, важной частью определений понятия «леса» являются связанные с ними ценности и предоставляемые услуги внутри экосистемы. Как правило, типы лесов различаются по климатическим регионам и степени изменения человеком. Лучшее понимание того, как различать разные леса на основе представляемых ими ценностей, было определено при разработке концепции зон высокой природоохранной ценности и сети ресурсов ВПЦ (см. Вставки 1 и 2), также это понимание было необходимо для продвижения глобальных политик, выдвинутых такими организациями, как Конвенция о биологическом разнообразии (CBD), Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (UNFCCC) или Цели устойчивого развития ООН (SDGs).

Вставка 1: «Территории высокой природоохранной ценности (ТВПЦ) – это естественные среды, которые имеют исключительное или критическое значение из-за своей высокой биологической, экологической, социальной или культурной ценности. Чтобы поддерживать или повышать эти выявленные ценности этих территорий, необходимо надлежащим образом управлять этими территориями. Концепция высокой природоохранной ценности (ВПЦ) была первоначально разработана Лесным попечительским советом (FSC) в 1999 году для использования в сертификации лесопользования.¹ Ресурсная сеть по ВПЦ была создана в 2005 году. Сфера охвата была расширена с «Леса ВПЦ» до «Территория ВПЦ» (ТВПЦ).¹ В настоящее время это ключевой принцип стандартов устойчивости для пальмового масла, сои, сахара, биотоплива и углерода, а также широко используется для картографирования ландшафта, сохранения, планирования и защиты природных ресурсов. Подход ВПЦ состоит из шести ценностей, которые охватывают экологические и социальные приоритеты, которые разделяет широкий круг заинтересованных сторон.² (...)»
Информация взята с сайта <https://www.biodiversitya-z.org/content/high-conservation-value-areas-hcva>

Определения связаны с целями управления (Шаздон и др. 2016 г.). Определения леса служат основой для политик и систем мониторинга, которые регулируют или обеспечивают вырубку, деградацию, лесовозобновление и восстановление. Таким образом, определения являются политическими заявлениями и результатом борьбы за власть между лицами, принимающими решения. Определения обозначают границы того, какие решения будут приниматься и отвергаться, поддерживаться или запрещаться, рассматриваться или игнорироваться. В этом смысле навязывание еще одного определения ценных лесов или целевых лесов было бы нецелесообразным, особенно если это делается посредством процесса, который считается непрозрачным и лишенным легитимности.

Вставка 2: «Сеть ресурсов по ВПЦ, созданная в 2006 году, представляет собой уставную организацию, состоящую из сети ее членов, в том числе представителей компаний-производителей, НПО, исследовательских организаций, аудиторов и других практиков, которые разделяют миссию по сохранению выдающихся и/или критических экологических и социальных ценностей, как часть ответственного управления природными ресурсами».

Информация взята с сайта www.hcvnetwork.org.

Пример, взятый из определения малонарушенных лесных территорий, иллюстрирует проблему.

- Ученые определили IFL как «бесшовную мозаику лесов и естественных безлесных экосистем **без каких-либо удаленных признаков человеческой деятельности** и минимальную площадь в 500 км²» (Попатов и др., 2017 г.). (выделено автором)
- В предложениях FSC 2014/07 и 2014/65 используется термин IFL, определяемый как «территория в пределах сегодняшнего глобального лесного покрова, содержащая лесные и нелесные экосистемы, **минимально подверженные влиянию хозяйственной деятельности человека**, с площадью не менее 500 км² (50 000 га) и минимальной шириной 10 км» (выделено автором).

Оба определения имеют тонкое, но существенное отличие, последнее дает возможность интерпретации того, каким может быть минимальное влияние. Это особенно актуально для выборочных лесозаготовок в тропических лесах, которые могут выполняться с учетом сохранения биологического разнообразия (Морган и др. 2018 г.), но влияние все же обнаруживаются с помощью дистанционного зондирования из-за наличия дорог (Кляйншрот и др. 2019 г.).

Когда ученые сообщают о потерях IFL в рамках сертифицированных FSC концессий, они проводят измерения в соответствии со своим определением дистанционного зондирования, которое не принято членами FSC. Другими словами, критерий, используемый для измерения производительности, не был согласован с теми, кого оценивали, - факт, скрытый принятием той же терминологии. Концепции леса со схожими целями могут противоречить или вредить друг другу (Кляйншрот и др. 2019 г.).

Определение ценных лесов

Очень важно выделить термины, которые существуют в литературе, определить, кем они созданы, и понять, есть ли пробелы в знаниях. Эта работа в настоящее время выполняется нашим консорциумом посредством систематического картирования литературы, которая уже была предоставлена участникам (Савилааксо и др. 2021 г.). Первым шагом не обязательно делать обзор литературы. Определения необходимы для достижения управленческих целей (Альтамирано и др. 2013 г.). Однако в этом случае согласие важнее точности (Гарсия и др. 2020 г.). Таким образом, мы предлагаем следующее:

Мы определяем вещи, чтобы понимать значение слов, а также понимать друг друга. Мы описываем вещи, чтобы распознать их. Мы обозначаем вещи, чтобы управлять ими.

Определение того, что такое «ценный лес», помогает людям понять, что означает этикетка.

Описание «ценного леса» помогает людям понять, какой он.

Определение «ценный лес» присваивается лесу в результате переговорного процесса, который имеет значение для управления.

Здесь мы работаем над определениями, а не над описаниями или обозначениями.

Мы предлагаем обратиться к философии, чтобы сформулировать определение. В своем «Трактате о совершенствовании понимания» Спиноза пишет:

«Определение, если его можно назвать совершенным, должно объяснять самую сокровенную сущность вещи и не должно заменять сущность каким-либо из ее свойств».

Определить термин «ценный лес» нам мешает измерение атрибутов ценных лесов, таких как содержание углерода или видовое богатство, поскольку они являются описанием некоторых из их свойств.

- 1. [...] Определение должно [...] включать непосредственную причину.*
- 2. [...] Определение вещи должно быть таким, чтобы в нем отражались все свойства этой вещи [...].*

Принимая во внимание эти элементы, мы предлагаем следующее определение ценного леса:

Ценный лес — это лес, которому люди приписывают ценность.

С первого взгляда это определение кажется не удовлетворительным. Оно не то, что ожидалось, и кажется бесполезным. Однако мы предполагаем, что это наилучшая возможная основа для дальнейших диалогов. Оно простое и ясное, не оставляет места для интерпретации и четко отражает заложенное в нем мировоззрение. Это определение поможет нам ответить на следующие вопросы. Что такое ценность? Кто определяет ценность? Какие ценности мы имеем?

Другая проблема будет заключаться в том, что это определение является антропоцентрическим и отрицает ценность существования лесов. Наш ответ состоит в том, что ценность существования признана и включена в структуру, которую мы предлагаем и на той же основе, что и все остальные. Ценность существования леса – это та ценность, которой люди дорожат в лесах и природе ради самих себя. Таким образом, ценность существования включена в предлагаемое нами определение при условии, что за столом сидит тот, кто поддерживает и защищает эту ценность.

Леса, люди, ценности и убеждения

Определение ценных лесов заставляет нас задуматься о ценностях, которые люди присваивают лесам. Необходимо, чтобы мы понимали, что такое ценность. **Ценность определяется IPBES как принцип или основное убеждение, которое лежит в основе правил и моральных суждений.** Ценности варьируются от одной культуры к другой и внутри культуры от одного человека к другому (Перейра и др. 2020 г.) Таким образом, нам нужно прояснить еще одно понятие - концепцию убеждения.

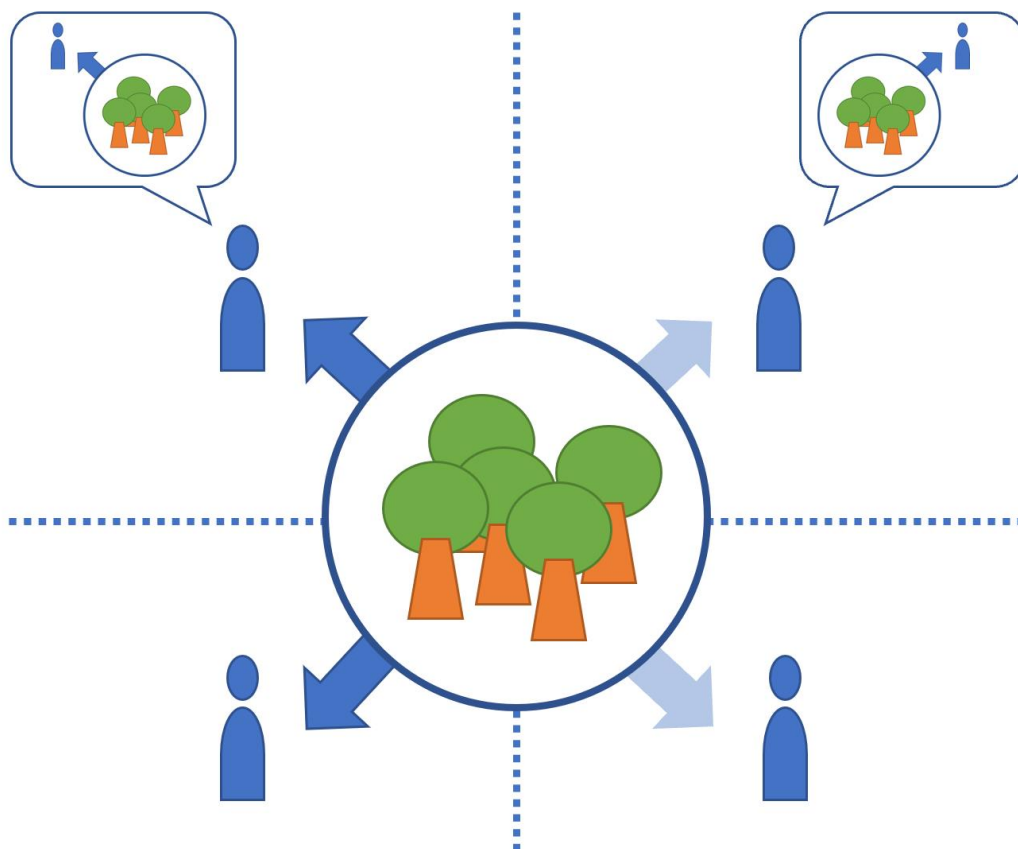

Рисунок 1. Ценности леса в стереотипах, которые люди придумали о лесах. Мы поместили лес в центр рисунка. Разные заинтересованные стороны по-разному извлекают выгоду из леса. Стрелки символизируют полный вклад леса в благополучие заинтересованных сторон. Темно-синие стрелки символизируют значительный вклад. Светло-голубые стрелки символизируют незначительный вклад. Некоторые заинтересованные стороны выражают ценность, которую они придают лесу, другие - нет - они могут не осознавать, быть неспособными или незаинтересованными. Выражение может быть точным представлением, а может быть и неточным.

Убеждение обычно определяется как принятие того, что предложение истинно. Традиционный подход заключается в том, чтобы считать, что наши убеждения помогают нам принимать решения и достигать внешних целей. Таким образом, точное убеждение — это убеждение, которое помогает достичь этих целей. Если цель ускользает от нас, мы можем пересмотреть наши убеждения. Однако убеждения — это больше, чем просто средство для достижения наших целей. Они также являются «источником ценности сами по себе», и поэтому люди мотивированы придерживаться определенных убеждений независимо от их точности (Бромерг-Мартин и Шарот, 2020 г.). Это объясняет, почему для изменения убеждений информации недостаточно, и это мешает нам сформировать более точную картину мира (рис. 2).

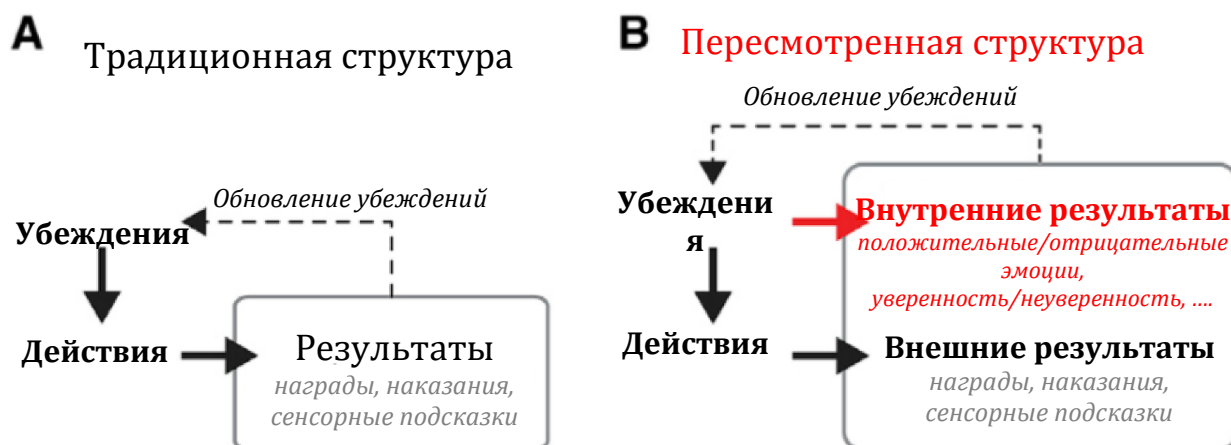

Рисунок 2: Традиционные и пересмотренные структуры ценности убеждений. Традиционная структура представляет убеждения как то, что способствует эффективным действиям. Следовательно, ценность убеждения заключается в его действенности. В пересмотренной структуре подчеркивается, что некоторые убеждения имеют ценность сами по себе, и люди мотивированы придерживаться их независимо от их инструментальной ценности. Рисунок из Бромберг-Мартин и Шарот, 2020 г.

Ценности, которые люди приписывают лесам, - это представления о взаимоотношениях между этими лесами и людьми - самими собой и другими. В частности, они касаются того вклада, который леса прямо или косвенно вносят в их благополучие. Некоторые из этих убеждений будут точными, другие - нет. Некоторые из этих убеждений служат внешним целям, другие имеют ценность сами по себе. Все они с большей или меньшей силой удерживаются людьми в ландшафте. Эти ценности могут быть общедоступными и прозрачными. Они также могут быть скрытыми, неизвестными, подавленными или искаженными. Считается, что люди разделяют неявные ценности и поэтому никогда не выражают их напрямую - они принимают эти ценности как совершенно очевидное. Неизвестные ценности - это те ценности, которые бенефициары не замечают. Подавленные ценности не могут быть выражены по множеству причин, включая маргинализацию. Неправильно представленные ценности - это те ценности, которые не соответствуют действительности, в том числе по ряду причин, включая обман (Рисунок 1). Все эти моменты являются возможными источниками недоразумения и недопонимания.

Focus Forest, члены FSC и мировоззрение

Ключом к проекту Focus Forest является признание того, что разные люди по-разному понимают, что такое система (здесь, леса). Это понимание формируется их ценностями и убеждениями, которые, в свою очередь, определяют то, как разные люди принимают разные решения (рис. 3).

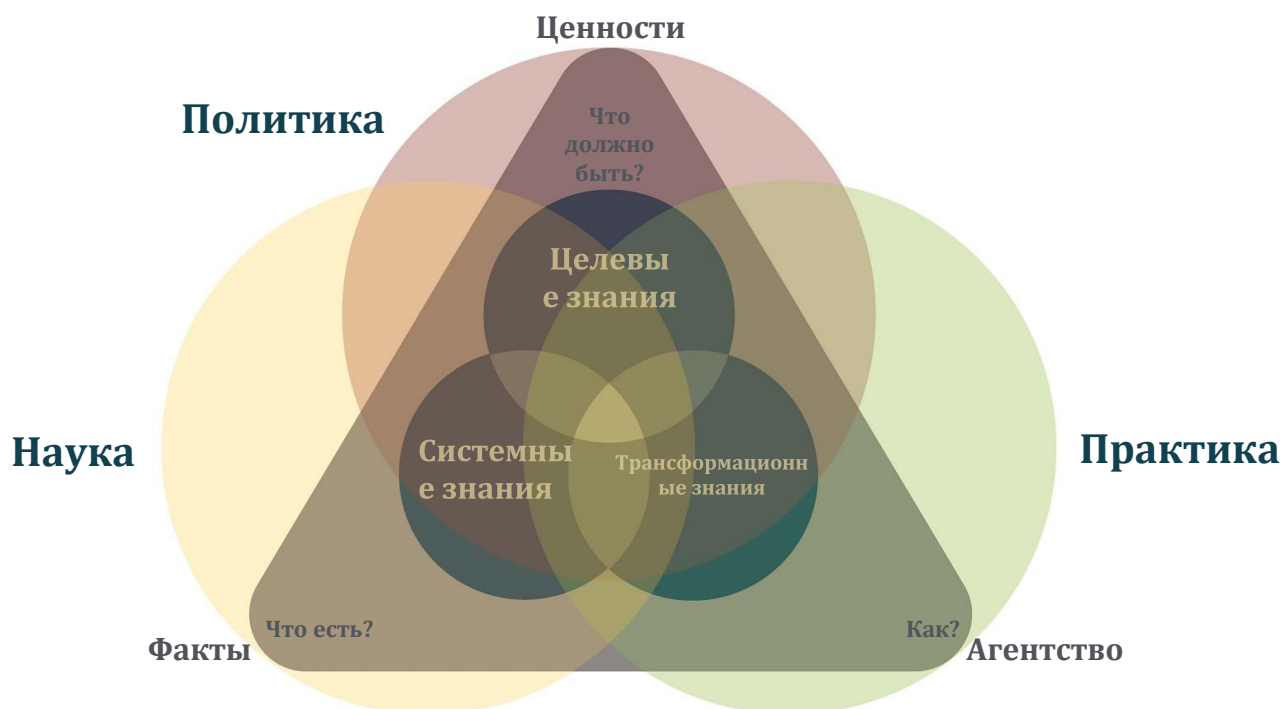

Рисунок 3: Три типа знаний. Системные знания, основанные на фактах, отвечают на вопрос «Что есть?». Целевые знания, основанные на ценностях, отвечают на вопрос «Что должно быть?». Трансформационные знания, основанные на агентстве, отвечают на вопросы «Как?». Три типа знаний традиционно связаны с наукой, политикой и практикой. В Focus Forest мы предлагаем объединить все три, разработав комплексный подход к управлению ландшафтом. Источник: <https://i2insights.org/2021/02/11/three-types-of-knowledge/>

Люди больше спорят о ценностях, чем о фактах. Когда люди спорят по поводу фактов, это происходит из-за ценностей, лежащих в основе этих фактов. Вопрос «Что такое ценный лес» вызывает возражения не из-за объекта, который мы обсуждаем, а из-за намерений, приписываемых тем, кто задает вопрос. На первых этапах проекта Focus Forest озвучивали две проблемы: (1) опасения, что обсуждение приведет к еще одному уровню ограничений на управление лесным хозяйством, что в свою очередь приведет к уничтожению рабочих мест, доходов и компаний и (2) опасения, что обсуждение подрвет существующие природоохранные обязательства и институты, уничтожив леса и сообщества, которые от них зависят. Эти две проблемы кажутся антагонистическими, но это не так, обе они правомерны, обе могут оказаться правдой. Focus Forest — это поиск третьего пути, гарантирующий, что ни одна из этих проблем не станет реальностью (рис. 4).

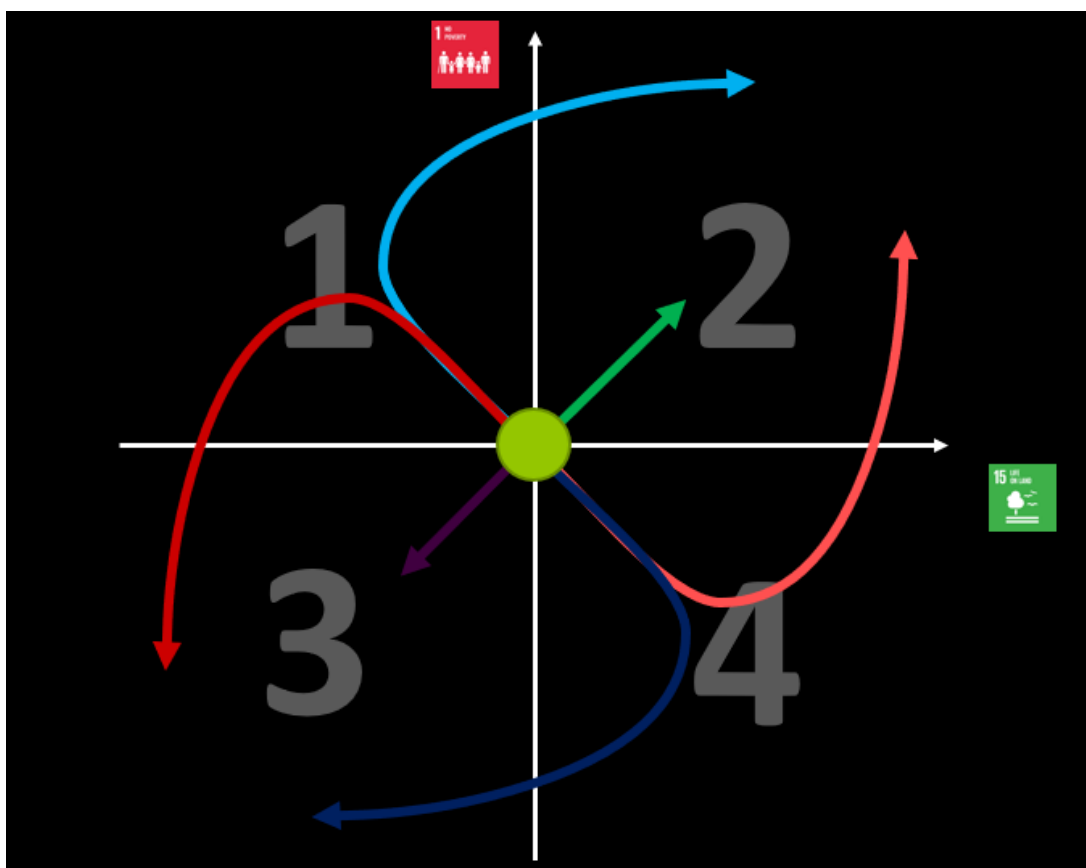

Рисунок 4: Пути в будущее. Используя два простых измерения для представления социальных и экологических изменений, мы описали будущие пути, которые отражают озабоченность, выраженную респондентами, в первом опросе Focus Forest. Те, кто думает, что Focus Forest подорвет существующие усилия по сохранению природы, опасаются квадрантов 1 и 3 (красные дорожки) и хотят достичь квадранта 2 немедленными усилиями по восстановлению лесов за счет общества (розовая дорожка). Те, кто думают, что Focus Forest предотвратит сертифицированные лесные операции, опасаются квадрантов 4 и 3 (темно-синяя дорожка). Они стремятся укрепить общество, чтобы лучше сохранить леса (голубой путь). Мало кто из респондентов мог представить, как Focus Forest помогает найти пути к Квадранту 2. По материалам: Вебер и др. 2021 г. <https://www.mdpi.com/2071-1050/13/6/3578/html>

Мировоззрение и консенсус

Учитывая факт, что ценности и мировоззрение составляют основу определения ценных лесов, мы предложили изучить мировоззрение и стереотипы членов FSC, владельцев сертификатов и смежных партнеров с помощью метода, называемого набор Q. Методология Q была разработана для систематического изучения субъективности, позволяя проводить количественный анализ точек зрения людей (Крюгер и Роббинс, 2000 г.). Участников просят расположить ряд утверждений (набор Q), разработанных исследователем, по параметрам «наиболее согласен» и «наиболее не согласен».

После этого отсортированные утверждения (Q-сорта) взаимно коррелируют и подвергаются индивидуальному факторному анализу, выявляя существующие точки зрения (Воттс и Штеннер 2012 г.). Одна из ключевых характеристик методологии Q заключается в том, что она исследует «совокупность идей, а не совокупность людей» (Рисдон и др., 2003 г., стр. 377). Основная цель - выявить различные модели мышления, выявить и описать истории, которыми делились участники, - не считая того, сколько людей думают так же, как они (Браун, 2004 г., стр. 1)

Мы отобрали в общей сложности 35 утверждений из первоначального исследования ценных лесов, проведенного FSC в январе-феврале 2021 года, и сообщений об исследовательском проекте Focus Forest между членами, персоналом FSC и исследовательским консорциумом. Мы оставили формулировку как можно ближе к исходному тексту, редактируя только опечатки, для ясности или для перевода на английский язык. Опрос Q был разослан 68 респондентам, которые выразили заинтересованность в участии в проекте. Мы получили 13 ответов. Это небольшое количество не препятствует идентификации стереотипов, поскольку метод Q касается идей, а не людей. Опоздавшие могут принять участие в опросе, и их ответы могут быть засчитаны как дополнительные данные, помогающие уточнить стереотипы.

Когда мы наносим на график ответы участников, мы видим две группы. Респонденты опроса показывают два различных стереотипа, мы называем их дискурсом 1 и 2. Важно отметить, что эти дискурсы разделяют основной набор общих утверждений (рис. 5). Мы собираемся представить результаты анализа так, как если бы дискурс был личностью. Он будет представлять любого, кто поддерживает этот набор убеждений.

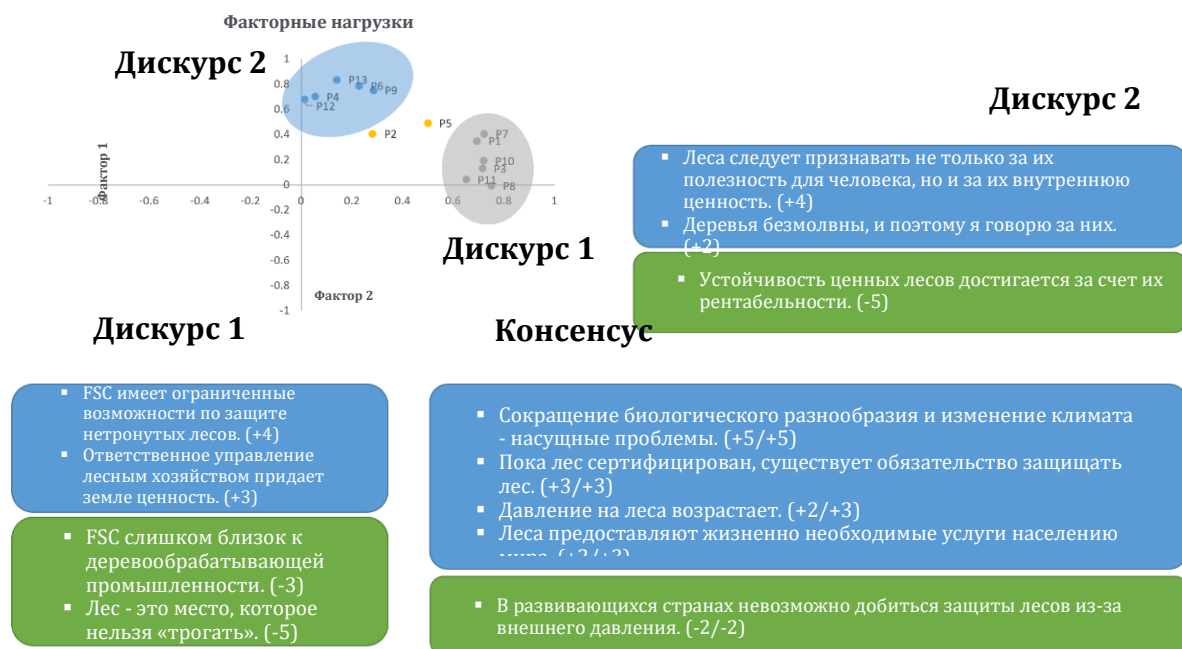

Рисунок 5: Два дискурса. Участники вырабатывают два стереотипа с сильным основным консенсусом. Мы различаем три набора утверждений: одно из утверждений - объединяет людей, и два, которые различают два разных дискурса. Первый дискурс имеет сильные ассоциации с основными утверждениями консенсуса. Второго дискурса согласуется с утверждением ценности существования и концепцией сохранения. Основные согласованные утверждения касаются актуальности климата и биологического разнообразия, давления на леса и обязательств защищать леса посредством сертификации.

Синие прямоугольники обозначают утверждения, с которыми группа согласна, зеленые прямоугольники обозначают утверждения, с которыми группа не согласна. Цифры в скобках указывают уровень согласия/несогласия. В полях «Консенсус» первое число — это уровень согласия по утверждению для «Дискурса 1», второе - для «Дискурса 2».

Консенсус: два дискурса больше всего сходятся в утверждении 8: «сокращение биологического разнообразия и изменение климата - насущные проблемы». Это утверждение является наиболее важным для обоих дискурсов. Оба дискурса признают, что леса имеют важное значение для населения мира и что «нагрузка на леса возрастает». Сохранение лесов является одним из главных приоритетов обоих дискурсов. Сертификация лесов свидетельствует

об обязательстве защищать леса. Экосистемные услуги остаются также в хозяйственных лесах. Оба дискурса считают, что в развивающихся странах можно добиться защиты лесов.

В **Дискурсе 1** защита лесов рассматривается как важный приоритет. Леса признаны жизненно важными для человека, хотя нетронутые лесные ландшафты не имеют большого значения в этом дискурсе. Ценность лесов определяется их отношением к человеку и может быть выражена в денежной форме. Леса созданы для людей, и их нужно использовать. Сертификация лесов свидетельствует об обязательстве защищать леса. Хозяйственные леса не теряют экосистемных услуг, которые они предоставляют, а ограничение использования леса может вызвать социальные проблемы или снизить возможности защиты лесов. Хотя они считаются уместными, некоторые подходы, принятые FSC, такие как определение ВПЦ и защита IFL, также рассматриваются как ограничения, за которые местные сообщества и лесничие должны получать компенсацию. Дискурс не представляет FSC слишком близко к лесной промышленности и заявляет, что полномочия FSC и лесничих по защите лесов ограничены.

В **Дискурсе 2** защита лесов также рассматривается как важный приоритет. Нетронутые лесные ландшафты играют большую роль, чем «Дискурс 1». «Дискурс 2» указывает на то, что ценность леса зависит от взаимоотношений с людьми, но он также указывает на то, что ценность отделена от полезности и не поддается измерению в денежной форме. В «Дискурсе 2» указано, что леса имеют ценность существования. Все малонарушенные леса имеют высокую ценность, и все, что определяется как ВПЦ, имеет значение. Несмотря на это, «Дискурс 2» не соглашается с тем, что леса являются местом, которое нельзя «трогать», и соглашается с тем, что экосистемные услуги остаются также в хозяйственных лесах. Леса играют важную роль (например, экосистемные услуги) не только для получения прибыли. Устойчивость ценных лесов достигается за счет их рентабельности. В «Дискурсе 2» сертификация также рассматривается как обязательство по защите леса. Защита, улучшение и восстановление ВПЦ — это надлежащий подход, а не ограничение для сертификации. В «Дискурсе 2» более сильная вера в способность FSC и лесничих защищать леса, чем в «Дискурсе 1». Он признает, что многие ценные леса зонированы для эксплуатации. Для «Дискурса 2» существует большее расхождение между тем, что есть, и тем, что возможно, чем для «Дискурса 1». В «Дискурсе 2» преобладает тема защиты лесов. Это делает «Дискурс 2» более несогласным и мотивированным. В «Дискурсе 2» утверждения, относящиеся к социальным вопросам, занимают более нейтральную позицию. Он считает себя защитником деревьев: «Деревья безмолвны, поэтому я говорю за них».

Из этого первоначального анализа мы видим, что эти два дискурса совпадают с проблемами, выраженными в целом в первоначальном обзоре. Для людей, принимающих «Дискурс 1», добавление еще одного уровня ограничений еще больше снижает способность лесных операторов защищать лес. Для тех, кто придерживается «Дискурса 2», подрыв усилий по сохранению подвергает леса опасности.

Мы хотим подчеркнуть, что не находим противоречия между двумя стереотипами - «Дискурс 1» определяется по существу тем, что связывает всех респондентов вместе, а не его несогласием с «Дискурсом 2». Мы не видим антагонизма в стереотипах, даже если этот антагонизм может ощущаться между сторонниками дискурсов.

2. Структура: леса, ценности и сила

Что такое ценность леса?

Ценности леса — это ценности, ограниченные лесными экосистемами. Ценности лесов понимаются как относительное непреходящее благо, связанное с лесами и лесными экосистемами, и отражают то, каким образом леса и их ресурсы важны для людей или сообществ (Бенстон 2020 г.) FSC определяет экологические ценности следующим образом:

Экологические ценности: следующий набор элементов биофизической среды и среды обитания человека:

- а) функции экосистемы (включая связывание и хранение углерода)
- а) биологическое разнообразие
- б) водные ресурсы
- с) почвы
- д) атмосфера
- е) ландшафтные ценности (включая культурные и духовные ценности).

Фактическая ценность, приписываемая этим элементам, зависит от человеческого и общественного восприятия.
Источник: FSC-STD-01-001 V5-2

В Focus Forest мы предлагаем определить ценность леса как вклад, который, по мнению человека, лес вносит в качество жизни и благополучие.³

Рисунок 6: Типология ценностей леса. Инструментальные ценности леса описывают то, что полезно как средство достижения желаемой цели. Не инструментальные ценности леса охватывают то, что считается ценным само по себе. Источник: Бенстон 2020 г.

Ценности занимают центральное место в FSC. Концепция высокой природоохранной ценности (ВПЦ) была первоначально разработана Лесным попечительским советом (FSC) в 1999 году для использования в сертификации лесопользования. Сегодня экологические ценности составляют основу Принципа 6 (Экологические ценности и воздействия), а высокие природоохранные ценности являются основой Принципа 9 (Высокие

³ Мы также ценим благополучие других. Это определение включает альтруистическую концепцию, согласно которой человек может ценить вклад леса в качество жизни других людей.

природоохранные ценности). Экологические ценности в Принципе 6 включают (1) функции экосистемы (включая связывание и хранение углерода), (2) биологическое разнообразие, (3) водные ресурсы, (4) почвы, (5) атмосферу и (6) ландшафтные ценности (включая культурные и духовные ценности). Экологические ценности в Принципе 6 включают (1) функции экосистемы (включая связывание и хранение углерода), (2) биологическое разнообразие, (3) водные ресурсы, (4) почвы, (5) атмосферу и (6) ландшафтные ценности (включая культурные и духовные ценности).

Эти подробные определения являются результатом многолетней коллективной работы членов FSC, ученых, а затем и Сети ресурсов по ВПЦ. Мы не претендуем на открытие новых ценностей или подрыва уже известных. Мы предлагаем более политически обоснованную основу для анализа компромиссов между этими ценностями, согласовывая нисходящие глобальные определения с восходящими локально релевантными. Это не отличается от того, что продвигалось в течение последних 20 лет с концепцией экосистемных услуг и что уже является неотъемлемой частью планов управления лесами, разрабатываемых в рамках сертифицированных лесохозяйственных операций во всем мире. Дополнением здесь является признание **субъективности** сделанного выбора, **явное** рассмотрение властных отношений между группами заинтересованных сторон и коллективное исследование альтернативных состояний мира и их вероятных последствий **для различных** субъектов.

Кто определяет ценность?

Уточнив концепцию ценности леса, мы должны четко указать, кто придает ценность. Концепции экосистемных услуг и высоких природоохранных ценностей по своей сути привлекательны, потому что они дают возможность связать экологические проблемы с их воздействием на благосостояние людей. Эти структуры позволили оценить и признать ранее недооцененные экосистемные услуги, которые обеспечивают важные поддерживающие, регулирующие, эстетические и духовные функции, которые лежат в основе благополучия человека. Однако более явная связь между лесами и качеством жизни людей не решает проблемы компромисса между положительными экологическими последствиями и улучшениями в социальном и экономическом развитии. «Беспроеигрышный вариант» нельзя считать прямым следствием принятия концепции экосистемных услуг, хотя это ожидание преобладает в некоторых политических дебатах.

В действительности многие, если не все, ситуации включают трудный выбор между конкурирующими социальными целями. Концепция экосистемных услуг является важной именно потому, что она обеспечивает более четкий способ формулирования этих решений и их воздействия на разных людей и группы с использованием общей структуры. Связь между лесами и людьми позволяет более детально понять политическую экономику принятия решений в области окружающей среды. Понимая, кто выигрывает, а кто проигрывает от вмешательства, основанного на ценности леса, можно прояснить природу политических переговоров, которые приведет к конкретному вмешательству - у каких участников есть мотивация и стимулы для внесения изменений, какие ресурсы им нужны, чтобы заставить другую сторону поменять свою позицию, и какие рычаги фактически присутствуют для реализации стратегических интересов?

Мы предлагаем принять структурированный процесс для анализа распределения ценностей леса между различными группами в разрезе, как и

того, как это распределение изменяется в результате управленческих решений, направленных на обеспечение доставки определенных ценностей леса. Без явного изучения этих результатов вмешательство руководства может вызвать такое же количество разочарований, сопротивления и неудач, как и предыдущие попытки уравновесить природоохранные и социально-экономические результаты. Учитывая неопределенность и множество вовлеченных субъектов, каждый из которых имеет личные и часто противоречивые программы, этот анализ является необходимым шагом, чтобы избежать неэффективности и риска негативных и/или непредвиденных последствий, особенно с точки зрения справедливости, благополучия и экологических последствий.

Поскольку маловероятно, что все ценности будут одновременно максимизированы в пределах ландшафта, получателям этих различных ценностей также вряд ли удастся полностью удовлетворить свои потребности; будут как победители, так и проигравшие. Эти компромиссы между заинтересованными сторонами имеют как пространственные, так и временные измерения, при этом некоторые конфликты возникают между местными и более широко распределенными субъектами, тогда как другие включают выбор между нынешним и будущим урожаем и теми, кто извлекает из него выгоду. Иногда компромиссы могут быть внутренними для одной и той же группы пользователей или даже для отдельного человека. Например, максимальное усиление услуг по защите от штормов, предоставляемых мангровыми зарослями, может помочь снизить уязвимость к эпизодическим погодным явлениям, но может потребовать сокращения количества топливной древесины, которую можно добывать на регулярной основе, создавая компромисс между долгосрочной физической безопасностью и краткосрочная энергетическая безопасность местных домохозяйств.

Лица, пользующиеся лесными ценностями, не определяются физически, а создаются и узакониваются социально. Бенефициары существуют на основе прав и институтов, которые определяют и разрешают доступ, а также технологий, которые позволяют определенные виды использования. Например, измерение изменения общей урожайности леса не обязательно указывает на его влияние на средства к существованию, поскольку правила доступа могут исключать многих потенциальных пользователей.

Даже если совокупный объем услуги увеличивается, и нет убытка по другим услугам, на благосостояние людей может повлиять по-разному природа социальных институтов, которые определяют и регулируют доступ.

Наши ценности?

Существует четкая взаимосвязь между относительной властью, которой субъекты обладают в обществе, и способами, которыми институты регулируют использование и выгоды. Захват земли, ненадежное владение и частичное совпадение требований на землю часто отражают неравные властные отношения в сельских обществах и обычно приводят к тому, что менее влиятельные и зачастую более бедные пользователи не могут претендовать на свою справедливую долю потенциальных выгод от изменений в ландшафте. Сильные стороны обычно получают больше выгоды за счет влияния или прямого захвата, в то время как более слабые группы, зависящие от лесов, могут остаться без прибыли.

В Focus Forest мы принимаем следующее определение

Заинтересованная сторона – это любое лицо или группа, которые влияют на руководство или находятся под его влиянием.⁴

В своем глоссарии FSC проводит различие между затронутыми и заинтересованными сторонами. Вышеупомянутое определение охватывает и то, и другое, и включает лесничих. Концепция «стратегических групп» (Еверс, 1973 г.), определяемая как «эмпирические социальные агрегаты переменной геометрии, которые защищают общие интересы в присвоении ресурсов, в частности посредством социальных и политических действий» (Биршенк и де Сардан 1997 г., стр.240) используется здесь, чтобы идентифицировать и различать различные заинтересованные стороны, а также способы их взаимодействия в отношении управления ландшафтом.

Наше понимание ценностей и компромиссов, которые они имеют в виду, предполагает, что компенсация видимых проигравших от предлагаемого изменения в управлении ландшафтом не обязательно может касаться всех источников потенциального конфликта, особенно если они отражают более глубокое социальное и политическое неравенство и дисбаланс сил между группами заинтересованных сторон. Мы предлагаем более политически обоснованную основу для анализа компромиссов, которая рассматривает альтернативные состояния мира (сценарии) и их вероятные последствия для различных участников.

В таких сценариях необходимо учитывать влияние различных вариантов выбора на интересы ресурсов, правила доступа и распределение власти между заинтересованными сторонами, чтобы сделать политический процесс переговоров более прозрачным и, в конечном итоге, привести к более эффективному и справедливому выбору в отношении управления лесного ландшафта.

Практический пример: сертифицированная лесная концессия в Центральной Африке

При изучении воздействия альтернативных стратегий управления лесами на заинтересованные стороны в ландшафте необходимо учитывать несколько вопросов (Рисунок 7). Следует подчеркнуть, что мы не рассматриваем исключительно биофизические результаты, возникающие из альтернативных сценариев, а прямо указываем на компромиссы между интересами различных заинтересованных сторон в системе. Следовательно, нет никакого противоречия с классическими общепринятыми методами измерения экосистемных услуг или определения высокой природоохранной ценности лесов, мы просто выступаем за более социально и политически обоснованный аналитический подход.

⁴ Для более подробного изучения концепции заинтересованного лица обратитесь к Карни и др. 2009 г. Обратите внимание, что Латур, скорее всего, будет рассматривать в качестве заинтересованных сторон не людей - концепция, которую разделяют некоторые члены FSC, как видно из результатов Qsort. Мы не следуем этой линии, учитывая, что для стратегического взаимодействия требуется порог коллективной координации.

Тематическое исследование выбрано потому, что оно имеет отношение к продолжающемуся обсуждению IFL в Центральной Африке и, в частности, иллюстрирует дополнительную ценность концепции, показывая распределение результатов между различными группами заинтересованных сторон при различных сценариях (Рисунок 7).

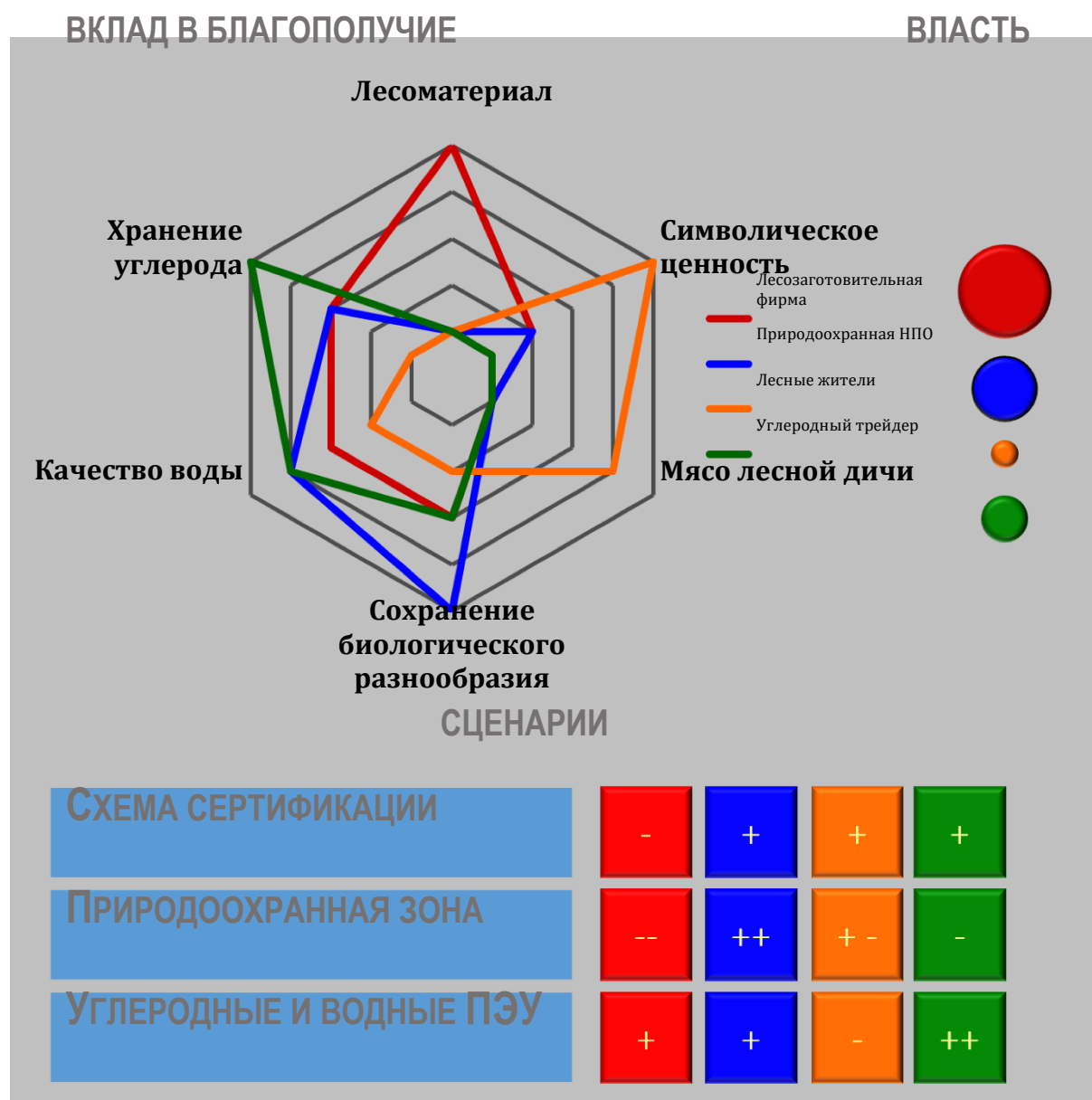

Рисунок 7: Структура компромисса. Различные виды компромиссов, которые используются в переговорах о ценностях леса. На верхней правой панели размер кружков рядом с каждой стратегической группой используется как упрощенное представление об их потенциальной способности влиять на результаты в локальном контексте. На верхней левой панели «Вклад в благополучие» относительная важность шести различных ценностей леса с точки зрения четырех различных стратегических групп представлена на радиальной диаграмме с цветовыми кодами, описывающими идентичность каждой стратегической группы. Таким образом, лесозаготовительная компания считает производство древесины своим наиболее предпочтительным выходом из системы, в то время как интересы лесных жителей заключаются в максимальном вылове мяса диких животных как для собственного потребления, так и для местной торговли. Последняя панель состоит из представления альтернативных сценариев управления, рассматриваемых для лесной концессии или хозяйственной части. Результаты каждого сценария имеют цветовую кодировку, чтобы

отразить интересы каждой из стратегических групп, которые используются в этом иллюстративном примере. Эти три сценария никоим образом ничего не ограничивают и служат только для демонстрации использования структуры, чтобы пролить свет на победителей и проигравших в любом вмешательстве со стороны руководства.

Эти стратегические группы, ценности, сценарии и их результаты предлагаются только в качестве иллюстраций. Они отражают вероятные ситуации классического вмешательства руководства, и члены FSC, знакомые с контекстом, должны иметь возможность взаимодействовать как со сценариями, так и с результатами для различных сторон. Цель здесь состоит в том, чтобы продемонстрировать объясняющую способность структуры для представления победителей и проигравших различных управленческих вмешательств.

Как в этой структуре рассматриваются экологические цели, если в ландшафте нет стратегической группы, которая поддерживала бы эти ценности? Как учитываются глобальные общественные блага? Анализ, изложенный в схеме, остается актуальным и может служить ориентиром для стратегического взаимодействия внешних групп. Тогда возникает вопрос для тех, кто хочет обеспечить экологические цели, как использовать власть, чтобы повлиять на выбор местных групп. Какие правила нужно изменить, чтобы местные игроки проявили искренний интерес? Тогда на первый план выйдут темы ответственности, законности и обоснованности утверждений, связывающих благополучие и лес. Все эти темы уже являются частью переговоров, происходящих в разных сферах - предлагаемая нами структура просто сделает их видимыми и прозрачными, они будут подвергаться тщательному анализу и совершенствованию.

Рассматриваемые сценарии и решения, которые вытекают из диалога, основанного на этой структуре, вероятно, будут включать в себя ряд вариантов, в частности возможно и те, которые устанавливают схемы платежей в рыночных транзакциях, но их следует рассматривать только как одну альтернативу в рамках пакета возможностей. Выбранное вмешательство, вероятно, будет отражать баланс сил между стратегическими группами, а также идеологическую приверженность лиц, принимающих решения, которые уполномочены действовать в любом конкретном контексте. Делая такой выбор, мы должны признать, что результаты, скорее всего, будут благоприятствовать интересам одних групп над интересами других, и процесс, посредством которого делается этот выбор, должен быть прозрачным и легитимным, чтобы решения были справедливыми и экологически безопасными. Таким образом, вмешательство не будет правильным или неправильным, но будет более или менее приемлемым для различных групп, условие, признанное парадигмой «злободневной проблемы». [\(Бати 2008 г.; Риттель и Вэбер 1973 г.\)](#)

В чем новизна?

Если концепции экосистемных услуг и высокой природоохранной ценности хорошо известны, нам не хватает аналогичного уровня знаний о социальных и экономических компромиссах, возникающих в результате решений по управлению экосистемными услугами, и о том, как они обсуждаются на политическом уровне.

Эта основа обеспечивает структурированный образ мышления об этих компромиссах и применение соответствующих инструментов для понимания их воздействия с упором на социально дифференцированные стратегические

группы и то, как их интересы представлены в альтернативных подходах к управлению лесными ландшафтами.

Предлагаемая нами структура способствует такому структурированному мышлению и позволяет различным группам людей, связанным с лесным ландшафтом, от которого они зависят, вести переговоры друг с другом для определения и оценки компромиссов. Однако, несмотря на этот потенциал для выявления новых возможностей и проблем в решении проблем благополучия людей, его не следует рассматривать как универсальную панацею от конфликтов по поводу управления лесными ландшафтами, тем более что редко удастся удовлетворить потребности всех заинтересованных сторон в системе. Асимметрия власти не исчезнет после того, как она станет видимой. Приоритеты управления лесным хозяйством уже учитывают интересы и идентичность различных участников и делают обоснованный выбор, который отражает заботу о равенстве, справедливости и справедливости, не обязательно отдавая предпочтение интересам наиболее богатых и влиятельных лиц. Мы утверждаем, что признание этих компромиссов между заинтересованными сторонами и обеспечение их видимости для всех является жизненно важным шагом в этом процессе.

3. Карты: потенциал лесов

Поскольку ценности леса являются результатом отношений, которые заинтересованная сторона устанавливает с лесом, они не могут быть представлены как объективные уровни без систематической ошибки. В некоторой степени это одна из неприятных проблем, связанных с обсуждением IFL, где описательный слой мира - слои нетронутого леса, обнаруженные с помощью дистанционного зондирования, - рассматривается как цель политики (рис. 8). Позиция Focus Forest заключается в том, что использование одной глобальной карты для принятия решений было бы нисходящим решением, которое рискует оттолкнуть множество взглядов, представленных множеством различных заинтересованных сторон, заинтересованных в лесах. Другими словами, нормативная карта — это конечный результат локальных диалогов, а не отправная точка (рис. 8).

Будущее лесов

Использование опережающих знаний в политике остается в лучшем случае незначительным

ван дер Стин и ван Твист 2013 г.

После того, как концепции были определены, и мы разработали структуру, которая проливает свет на выбор, который следует сделать, и компромиссы, которые необходимо решить, как могут стратегические группы выйти за рамки борьбы за власть и перетягивания каната, которые характеризуют решения по управлению ландшафтом? Как можно устранить различия в ценностях, чтобы обеспечить более эффективное сотрудничество?

Focus Forest предполагает, что будет очень дорого, а может быть, даже бесполезно инвестировать в попытки изменить ценности стратегических групп, действующих в ландшафте, чтобы вызвать переход леса или любые другие системные преобразования окружающей среды. Разработка общего видения

того, каким должен быть данный ландшафт, будет трудным, утомительным и, возможно, невозможным, если существующие ценности, как мы видели, противоречат друг другу. Что еще более важно, это не требуется (Гарсия и др., 2020 г.). Чтобы между агентами сотрудничали, им не нужно согласовывать общую цель или иметь общие взгляды. Достаточно того, что они согласны с тем, как устроен мир и как он может измениться.

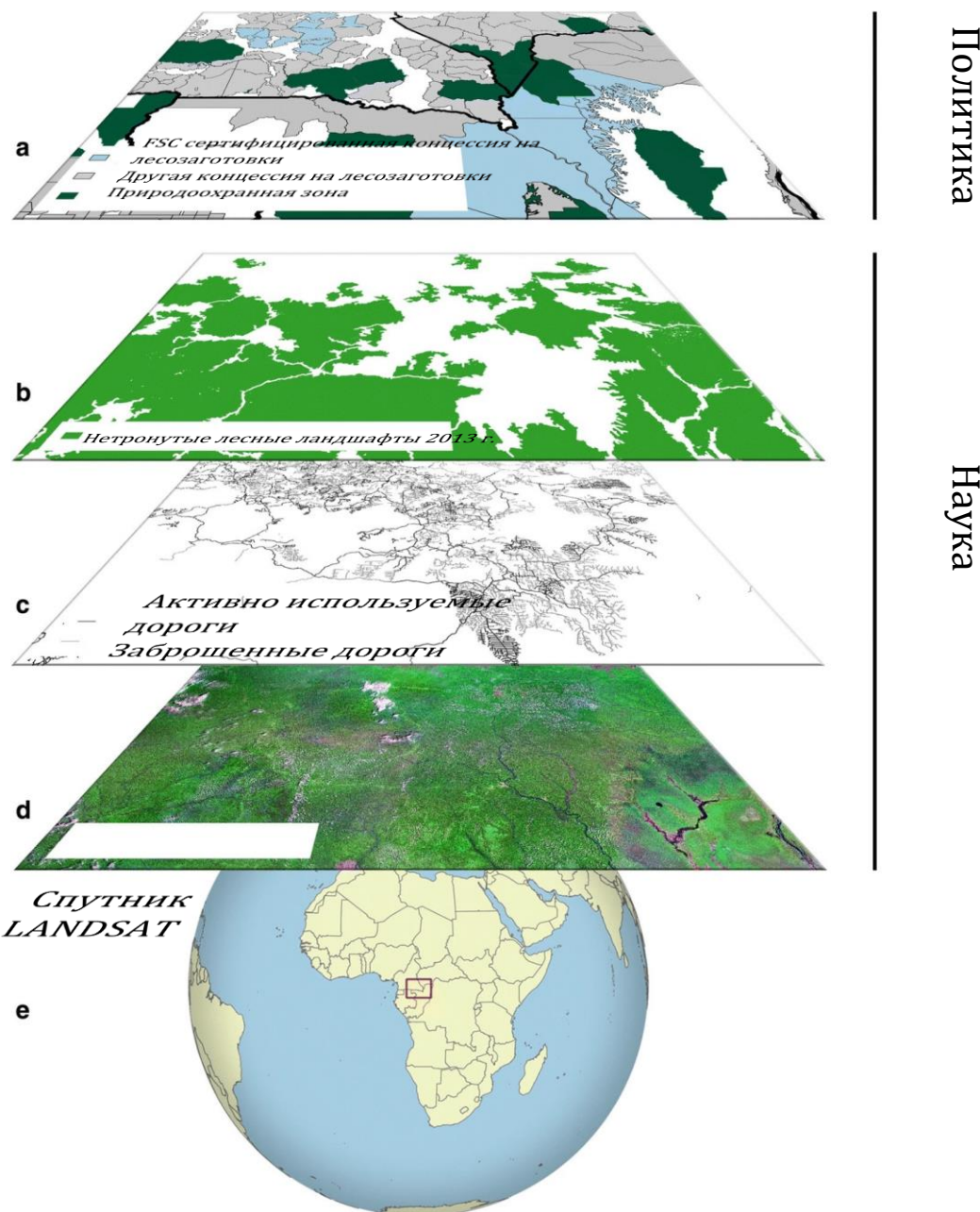

Рисунок 8: Перекрывающиеся нормативные (политические) и описательные (научные) изображения лесного ландшафта в бассейне Конго. **а** Изображение лесных концессий с сертификатом FSC и без него (<http://www.wri.org/tags/forest-atlas>) и охраняемых территорий (www.protectedplanet.net) с административными последствиями. **б** Изображение нетронутого леса (<http://www.intactforests.org/>), основанное на отсутствии антропогенных воздействий (например, дорог), обнаруженных с помощью дистанционного зондирования. **с** Описательное изображение дорожных рисунков, визуально обнаруженных со спутниковых снимков Landsat (Кляйншрот и др. 2017 г.). **д** Панорамные мозаики лесного ландшафта LANDSAT ETM + (данные доступны из Геологической службы США). **е** Расположение области, указанной в (а –

d), на глобусе с границами страны (www.naturalearthdata.com). Источник: Кляйншрот и др., 2019 г.

Мы предлагаем внести свой вклад в решение нынешнего тупика, связанного с управлением IFL и другими ценными лесами, предлагая заинтересованным сторонам совместно разрабатывать сценарии изменения ландшафта, другими словами, совместно представляя будущее состояние ландшафтов, которыми они управляют, как способ принимать более правильные решения сегодня. Обсуждения лесного потенциала — это обязательно разговоры о будущем. Утверждения о будущем не следуют классической логике. Они не ложны или правдивы. Они не определены или случайны. Каждая история о будущем, каждый сценарий привязан к вероятности того, что это произойдет, и эти вероятности колеблются в зависимости от потока событий и решений (Ван Дорссер и др. 2018 г.). Чтобы начать обсуждение того, как управлять фокусными лесами, чем шире мы забрасываем сеть при разработке сценариев, тем выше шансы найти бесприигрышные решения для всех стратегических групп, участвующих в диалоге. Однако для разработки более правдоподобных сценариев полезно знать, где находятся физические ограничения системы. Другими словами, чтобы диалоги Focus Forest были полезными, они должны учитывать все физически возможные сценарии изменений, прежде чем сужаться до предпочтительных вариантов будущего и способов их достижения (рисунок 9). Нам нужно знать лесной потенциал ландшафтов, на которых мы будем строить диалоги.

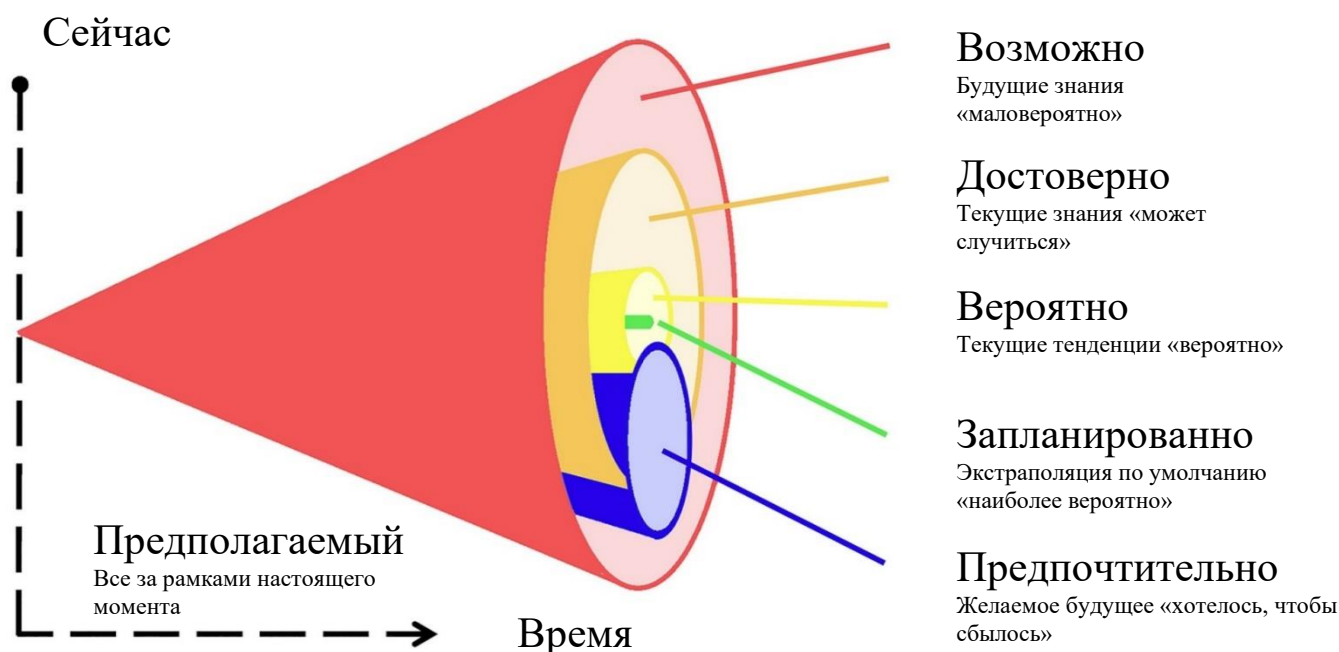

Рисунок 9: Конус будущего и множество сценариев, из Ван Дорссера и др., 2018 г.

Картирование лесного потенциала

Обзор доступной литературы, в которой представлены карты значений лесов, показывает большое количество потенциальных карт, которые следует рассматривать с разных точек зрения. Мы не предлагаем их объединять, потому что они не образуют сопоставимый набор источников из-за различий в их целях, тщательности анализа, пространственном и временном разрешении. Мы полагаем, что использование одной конкретной карты ценностей леса

может подорвать попытки FSC быть инклюзивными для всех секторов и точек зрения. В качестве альтернативы мы предлагаем использовать контрфактические карты потенциального лесного покрова в качестве основы для построения сценария с несколькими заинтересованными сторонами. Противоречие определяется как предложение, которое рассматривает, какими будут результаты, если события произойдут иначе, чем мы предполагаем. Основой построения сценария является разработка обоснованных опровержений.

Команда Focus Forest разработала глобальные карты несущей способности деревьев на основе глобального потенциала восстановления деревьев на Земле под руководством Ж.-Ф. Бастин. (Бастин и др., 2019 г.). В первоначальном исследовании более 70 000 точек с фото интерпретируемыми записями о древесном покрове использовались для калибровки и проверки случайной модели леса, прогнозирующей древесный покров на основе данных об окружающей среде. Эти 70 000 баллов были получены из оценки FAO древесного покрова (Бастин и др., 2017 г.) во всех охраняемых регионах мира, перечисленных во Всемирной базе данных по охраняемым территориям. Результат, представленный на Рисунке 2А исходной публикации, недооценивает потенциальный лесной покров в Европе, потому что участки Natura2000 использовались в качестве индикаторов «естественных экосистем», в то время как многие участки Natura2000 частично подвержены влиянию деятельности человека и, следовательно, частично уменьшились. Чтобы исправить эту ошибку, здесь мы сделали более ограничительный выбор охраняемых территорий, оставив только полигоны категорий I, II или III категорий охраняемых территорий МСОП. Это привело к окончательному выбору 19 000 точек для калибровки и проверки модели.

Климатические данные являются основными движущими силами потенциального древесного покрова в модели, различия в данных могут привести к важным различиям в результатах модели. Предварительные исследования показали расхождения между климатическими базами данных для описания нашего текущего климата (1970–2000 гг.). Чтобы учесть эти различия, мы смоделировали два различных «общих потенциальных лесных покрова» планеты, в одном из которых использовались переменные, извлеченные из Worldclim (интерполированные из полевых наблюдений), а в другом - те же самые переменные, извлеченные из ERA5 (экстраполированные из спутниковых наблюдений). В результате были изготовлены два слоя:

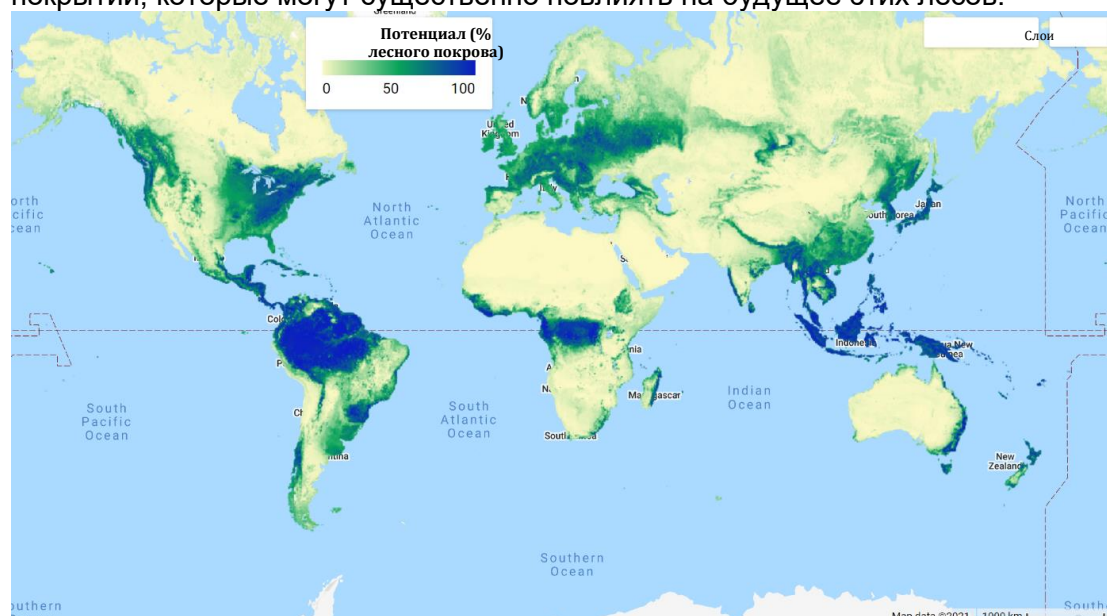
1. Полный потенциальный лесной покров с помощью Worldclim;
2. Полный потенциальный лесной покров с помощью ERA5;

Слой с более высоким разрешением обеспечивается с использованием исключительно набора данных WorldClim (250 м, рис. 10). Однако в целях сравнения двух обработок пространственное разрешение двух наборов данных было скорректировано до самого низкого разрешения, то есть 0,25 градуса. Это позволяет оценить разницу между двумя продуктами без ошибки проекции.

Оценка разницы между потенциальным и текущим лесным покровом также зависит от качества оценки текущего лесного покрова. Оценка текущего лесного покрова варьируется в зависимости от различных существующих продуктов. (Sexton et al. 2016) Мы учитываем такие вариации, сравнивая результаты с использованием двух современных справочных карт, которые оценили лесной покров на пиксель за 2000 год с использованием спутниковых изображений Landsat, то есть карты Хансен и др. (2013 г.) и карта Секстон и др. (2013 г.). Это привело к созданию 4 различных карт восстановления потенциального лесного покрова. Четыре разные карты создаются из различных возможных комбинаций двух доступных карт «полного

потенциального лесного покрытия» и двух доступных карт «текущего лесного покрытия». Все эти слои и ссылки для изучения карт подробно описаны в Техническом раздаточном материале Focus Forest WP2 и доступны на сайте: <https://bastinjf-climate.users.earthengine.app/view/fscforestfocusrestoringpotential>

Одно из ограничений, которое мы уже видим в недавно обученных моделях, состоит в том, что потенциальный лесной покров бореальных зон, по-видимому, недооценивается. Дальнейшая работа в рамках Фазы 2 покажет, можно ли это исправить с помощью более качественного улучшения модели, или, и это возможно, мы наблюдаем изменения в потенциальном лесном покрытии, которые могут существенно повлиять на будущее этих лесов.

Карта

Рисунок 10: Карта потенциального лесного покрова на основе данных Worldclim. Остальные слои доступны пользователям. Источник: <https://bastinjf-climate.users.earthengine.app/view/fscforestfocusrestorationpotential>

Следующие шаги

Следующие шаги Focus Forest включают в себя систематическое картирование концепции ценных лесов и демонстрацию потенциала построения консенсуса в диалогах, основанных на контрфактах и общих описаниях того, как работают ландшафты.

Сценарии будущего разрабатываются стратегическими группами с использованием стратегических игр, предназначенных для представления ограничений, действующих в любом ландшафте. Демонстрации будут организованы с участием добровольцев FSC в двух ландшафтах, один в тропическом биоме, а другой в северном биоме, обеспечивая распространение и обсуждение ценностного предложения структур и инструментов, которые мы представляем в Focus Forest, с более широким кругом членов FSC и их партнеры.

Заключение

Этот зеленый документ был разработан, чтобы служить основой для диалога, представляя концепции, рамки, ссылки, определения и результаты, которые вытекают из коллективного опыта членов консорциума и их смежных партнеров. Его цель - представить идеи и получить обратную связь.

Вкратце, мы предложили и/или определили

- термины, которые выдвигают на первый план вопросы, требующие решения в любом ландшафте, где предполагается вмешательство управления для обращения вспять тенденции к обезлесению и сокращение биологического разнообразия;
- структуру, которая выявляет компромиссы между интересами стратегической группы как способ проведения более прагматичных и практических дискуссий;
- общие черты мировоззрения членов FSC, по которым может развиваться конструктивный диалог, и выявление несоответствий, а именно ценность существования леса, которые могут быть устранены при условии, что коллективные действия позволят продвинуть ландшафты по желаемому пути;
- карты, которые подчеркивают древовидный потенциал каждого ландшафта как средство вовлечения стратегических групп в построение сценария, основанного на правдоподобных, но широких опровержениях.

Ссылки

Альтамирано А., Аплин П., Миранда А., Кайуэла Л., Алгар А. С. и Филд Р. (2013 г.). Высокие темпы исчезновения и возобновления лесов, скрытые классическими ландшафтными мерами. Прикладная география, 40, 199-211.

Бастин, Ж.-Ф., Беррахмуни, Н., Грейнджер, А., Маниатис, Д., Молликоне, Д., Мур, Р. и др. (2017 г.). Площадь лесов в биомах засушливых земель. Наука, 356, 635–638.

Бастин, Дж. Ф., Финеголд, Ю., Гарсия, К., Молликоне, Д., Резенде, М., Раус, Д., ... и Кроутер, Т. У. (2019 г.). Глобальный потенциал восстановления деревьев. Наука, 365 (6448), 76-79.

Бати, С. С. (2008 г.). Злободневные проблемы и прикладная экономика. Амер. Дж. Агр. Экон, 90 (5), 1176-1191.

Биршенк, Т., и де Сардан, Дж. П. (1997 г.). ECRIS: Быстрое коллективное расследование для выявления конфликтов и стратегических групп. Организация человека, 56 (2), 238-244.

Бенгстон, Д. Н. (2020 г.). Изменение ценностей леса как движущая сила изменений. В: Докри, Майкл Дж. ; Бенгстон, Дэвид Н. ; Вестфаль, Линн М., сост. Факторы изменений в лесах и лесном хозяйстве США в ближайшие 20 лет. Ген. Тех. Реп. НРС-П-197., 68-75.

Бромберг-Мартин, Э. С., и Шарот, Т. (2020 г.). Ценность убеждений. Нейрон, 106 (4), 561-565.

Браун, С. 2004 г. Освещающие модели восприятия: обзор методологии Q. Институт программной инженерии Университета Карнеги-Меллона.

Карни С., Уитмарш Л., Николсон-Коул С. А. и Шекли С. (2009 г.). Динамическая типология взаимодействия с заинтересованными сторонами в исследованиях изменения климата. Центр исследований изменения климата Тиндала, Рабочий документ, 128.

Хаздон, Р. Л., Бранкалион, П. Х., Лестадиус, Л., Беннет-Карри, А., Бэкингом, К., Кумар, К., ... и Уилсон, С. Дж. (2016 г.). Когда лес является лесом? Понятия и определения леса в эпоху восстановления лесов и ландшафтов. Амбио, 45 (5), 538-550.

Эверс, Х. Д. (1973 г.). Групповой конфликт и формирование классов в Юго-Восточной Азии (Том 1973, стр. 108-31). Издательство Оксфордского университета.

Гарсия, К. А., Савилааксо, С., Вербург, Р. В., Гутьеррес, В., Уилсон, С. Дж., Круг, К. Б., ... и Вэбер, П. О. (2020 г.). Глобальный переход к лесам как дело человека. Одна Земля, 2 (5), 417-428.

Хансен, М.К., Потапов, П.В., Мур, Р., Ханчер, М., Турубанова, С.А., Тюкавина, А. и др. (2013 г.) Глобальные карты изменения лесного покрова в 21 веке с высоким разрешением. Наука (80), 342, 850–853.

Кляйншрот Ф., Лапорте Н., Лаурансе В.Ф., Гоец С.Дж. и Газуль, Дж. 2019 г. Расширение дорог и устойчивость в лесах бассейна Конго. Устойчивое развитие природы 2: 628–634.

Кляйншрот Ф., Гарсия К. и Газул Дж. (2019 г.). Согласование сертификации и сохранения нетронутых лесных ландшафтов. Амбио, 48 (2), 153-159.

Кляйншрот Ф., Хили Дж. Р., Гурле-Флери С., Мортье Ф. и Стойка Р. С. (2017 г.). Влияние рубок на бездорожье в малонарушенных лесных ландшафтах бассейна Конго. Биология сохранения, 31 (2), 469-480.

Крюгер, Р. и Роббинс, П. 2000 г. Вне ошибки? Перспективы и ограничения метода Q в человеческой географии. Профессиональный географ 52: 636–648.

Морган Д., Мандри Р., Санс, К., Айина, К. Э., Стриндберг, С., Лонсдорф, Э., и Кюль, Х. С. (2018 г.). Африканские обезьяны сосуществуют с лесозаготовками: сравнение потребностей шимпанзе (*Pan troglodytes troglodytes*) и горилл (*Gorilla gorilla gorilla*) в ресурсах и их реакции на лесохозяйственную деятельность. Биологическая охрана, 218, 277-286.

Перейра, Л. М., Дэвис, К. К., ден Белдер, Э., Феррье, С., Карлссон-Винкхейзен, С., Ким, Х., ... и Лундквист, К. Дж. (2020 г.). Разработка многомасштабных и комплексных сценариев «природа – человек» с использованием формы Nature Futures Framework. Люди и природа, 2 (4), 1172-1195.

Потапов П., Хансен М.К., Лестадиус, Л., Турубанова, С., Ярошенко, А., Тис, К., Смит, В., Журавлева, И., Комарова, А., Миннемейер, С., Есипова, Е. 2017 г. Последние рубежи дикой природы: отслеживание исчезновения нетронутых лесных ландшафтов с 2000 по 2013 год. Научный журнал Science Advances 3: e1600821.

Рисдон, А., Экклестон, К., Кромбез, Г., Маккракен, Л. 2003 г. Как мы можем научиться жить с болью? Q-методологический анализ разнообразных представлений о принятии хронической боли. Социальные науки и медицина 56: 375–386.

Риттель, Х. В., и Уэббер, М. М. (1973 г.). Дилеммы в общей теории планирования. Науки о политике, 4 (2), 155–169.

Савилааксо С., Лаусберг Н., Гарсия СА, Греначер Р., Кляйншрот Ф., Вебер П.О. Определения и перспективы ценных лесов: протокол систематической карты. Леса. 2021 г.; 12 (7): 876. <https://doi.org/10.3390/f12070876>

Секстон, Дж. О., Нуджипади, П., Сонг, Х.Р., Фэн, М., Сонг, Д. Х., Ким, Д. Х., и др. (2016 г.). Политика сохранения и измерения лесов. Нат. Клим. Изменения 6, 192-196.

Секстон, Дж. О., Сонг, Х.Р., Фэн, М., Нуджипади, П., Ананд, А., Хуанг, К. и др. (2013 г.). Глобальные непрерывные поля лесного покрова с разрешением 30 м: изменение масштаба непрерывных полей растительности MODIS на основе спутника Landsat с оценками погрешности на основе лидаров. Инт. Дж. Диджит. Земля, 6, 427-448

Спиноза, Б. Д., и Айзенберг, П. Д. (1977 г.). Трактат об улучшении понимания. Архив философских исследований, 3, 553-679.

Ван дер Стин, М. А., и Ван Твист, М. Дж. У. (2013 г.). Прогнозирование и формирование долгосрочной политики: анализ упреждающей пограничной работы в политических организациях в Нидерландах. Будущее, 54, 33-42.

Ван Дорссер, К., Уокер, В. Э., Танеха, П., и Марчау, В. А. (2018 г.). Улучшение связи между сферой фьючерсов и разработкой политики. Будущее, 104, 75-84.

Вэбер, П. О., Штудманн, Н., Лэнгстон, Дж. Д., Газуль, Дж., Вильме, Л., Сэйер, Дж., ... и Гарсия, К. А. (2021 г.). Выбор, который мы делаем во время кризиса. Устойчивость, 13 (6), 3578.

Уоттс, С. и Стеннер, П. 2012 г. Проведение Q Методологического исследования: теория, метод и интерпретация. Издательство Sage Publishing, Лондон.